

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Вагизиева Н.А., Темирбулатова С.М. Морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных в даргинском языке (на материале кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов) // Филология: научные исследования. 2025. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.7.75020 EDN: INAABL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75020

Морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных в даргинском языке (на материале кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов)

Вагизиева Наида Арсланхановна

кандидат филологических наук

научный сотрудник; ДФИЦ РАН

367000, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 45

✉ naida.vagizieva@mail.ru

Темирбулатова Сапияханум Муртузалиевна

доктор филологических наук

главный научный сотрудник; ДФИЦ РАН

367000, Россия, респ. Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 45

✉ sapiyakhanum@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.7.75020

EDN:

INAABL

Дата направления статьи в редакцию:

29-06-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию морфологических средств выражения категории числа в именах прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов даргинского языка. Актуальность исследования заключается в том, что представленные идиомы обладают богатой морфологической системой, грамматические категории которых остаются неисследованными до настоящего времени. Проблема определения точного количества диалектов и говоров является актуальной в настоящее

время. Слабая изученность некоторых даргинских идиом затрудняет классификацию и их подсчет. Полагаем, что исследование морфологических средств выражения категории числа имен прилагательных в представленных диалектах прольёт свет в исследование актуальных вопросов в области даргинской диалектологии. Так как образование множественного числа в даргинских диалектах, закономерности его образования остаются еще не раскрытыми до конца, хотя в научной литературе определенное внимание уделялось образованию форм плюралиса даргинских существительных. Цель работы заключается в выявлении формантов плюралиса и изучении способов образования форм множественного числа прилагательных в диалектах: суффиксальный, классно-числовой, смешанный. Для достижения данной цели используются сравнительный и дескриптивный методы. Для сбора устного материала использовались методы полевой лингвистики: анкетирование, интервьюирование и др. Предметом исследования послужили материалы научной экспедиции в Буйнакский (с. Чанкурбе, с. Кадар), Левашинский район (с. Куппа, с. Цудахар) и Хайдакский районы (с. Санчи, с. Маджалис). Новизна работы заключается в том, что морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов впервые проанализированы в даргинской диалектологии. В ходе проведенного исследования определены способы образования плюральных форм в исследуемых диалектах и выявлены их отличительные особенности. Разные способы образования плюральных форм прилагательных подтверждают факт самостоятельного развития форм множественного числа прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов даргинского языка. Отсутствие аблаутного чередования и широкого ряда маркеров плюралиса прилагательных позволяет предположить, что образование форм множественного числа прилагательных в сравнении с существительными носит более поздний характер. Результаты исследования могут быть применимы при подготовке сравнительно-исторической грамматики даргинских диалектов, типологических исследованиях и спецкурсах по изучению даргинской диалектологии.

Ключевые слова:

дагестанские языки, даргинский язык, кадарский диалект, хайдакский диалект, цудахарский диалект, категория числа, категория класса, адъектив, формы плюралиса, классно-числовое выражение

Даргинский язык – наиболее диалектно-дифференцированный из дагестанских языков. Отличительные особенности в даргинских идиомах присутствуют на фонетическом, лексико-грамматическом, синтаксическом уровнях. Диалектные формы прилагательного со значением «радостный» свидетельствуют об уникальности морфологического строя языка и многообразии адъективообразующих формантов, свойственных его идиомам:

«Разиси Акуш., Лев; Киш; Гапш**разиси**; Урк, Гул **разиган**; Мюрг; Дегв разий; Губд; Кадр разийил; Шукт; Чирг **разизе**; Кубч разизив; Санч **разикай**; Барш, Карц, Санч разикан; Мекг; Урах, Бурд, Кнс, Кчг, Мург, Мугр, Нмл, Герг; Муг, Вмл, Мегб, Викр, Дарш, **разил**; Дейб; Тант, Усиш **разисе**; Харб разиссе; Сирх, Ицар, Амух, Джиб, Ктг **разици**; Кунк **разице**; Ц уд **рязисе**; Харб **талихІкевсе**; Меус **талихІкисси**; Мугр **хІулкІуй**; Ашт цихъсив «радостный»» [\[8, с. 375\]](#)

Материалом исследования послужили устные тексты, записанные Н.А. Вагизиевой в ходе научной экспедиции 2023-2025 гг в сс. Чанкурбе, Кадар Буйнакского района (кадарский

диалект); с. Куппа Левашинского района (цудухарский диалект); а также тексты и материалы из личных архивных записей С.М. Темирбулатовой (хайдакский диалект). Для сбора устного материала использовались методы полевой лингвистики. На основе текстов выявлены форманты плюралиса кадарских, хайдакских и цудухарских адъективов и изучены способы образования их форм плюралиса. Для достижения данной цели использованы сравнительный и дескриптивный методы.

Проблема определения точного количества диалектов и говоров является актуальной в настоящее время. Слабая изученность некоторых даргинских идиом затрудняет классификацию и их подсчет. Полагаем, что исследование морфологических средств выражения категории числа имен прилагательных в малоизученных даргинских диалектах, таких как – кадарский, цудухарский и хайдакский, прольёт свет в исследование актуальных вопросов в области даргинской диалектологии. Так как образование множественного числа в даргинских диалектах, закономерности его образования остаются еще не раскрытыми до конца, хотя в научной литературе этому вопросу уделялось определённое внимание [\[6,7\]](#).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявляются особенности образования форм плюралиса адъективов в представленных диалектах.

В литературном даргинском языке и его диалектах, как правило, прилагательные выступают в формах единственного и множественного числа. В данной работе впервые предпринимается попытка исследовать средства выражения форм плюралиса кадарских, хайдакских и цудухарских прилагательных. В ходе исследования выявлены некоторые особенности в образовании форм множественного числа в сравнении с литературным даргинским языком и некоторыми его диалектами. Наиболее распространенным типом атрибутивных словосочетаний в исследуемых диалектах является имя прилагательное + имя существительное, где имя прилагательное выступает зависимым словом. В роли определяемого выступают имена существительные в единственном и множественном числах. Например: кадар. *багъай тIулека* – «дорогое кольцо», *багъай тIурукме* – «дорогие кольца». Прилагательные в диалектах даргинского языка представлены полной и краткой формами. Полная форма прилагательных морфологически четко оформлена.

Основными формантами кадарских адъективов являются *-ай*, *-ил*, *-а (-я)*, *-кеб*, *-кьа*, *-на*, *-ла*. Адъективы с суффиксом **-ай** выражают внешние или внутренние признаки и свойства предметов или лиц. Суффикс **-а** принимают адъективы, обозначающие цвет или форму определяемого предмета:

гъантIа курди «короткое платье» – *гъантIа курдне* «короткие платья»;

хъанцIа щазка «синяя чашка» – *хъанцIа щазкне* «синие чашки»;

гIянцIа тIама «глухой звук» – *гIянцIа тIамре* «глухие звуки»;

бухъутIа дамгъа «желтое пятно» – **д-ухъутIа** *дамгъне* «желтые пятна»;

алашай хъялхъи «низкая крыша» – *алашай хъялхъурбе* «низкие крыши»;

дурхъай баз «священный месяц» – *дурхъай бузре* «священные месяцы»;

аргъай дуги «длинная ночь» – *аргъай дугурбе* «длинные ночи».

Изменяющемуся классному суффиксу прилагательных литературного даргинского языка и большинства диалектов **-чев (Iкл.)**, **-чер (IIкл.)**, **-чеб (III кл.)** в кадарском диалекте

соответствует его фонетический вариант **-кеб**. «...адъективный суффикс **-чеб** является классным: конечный **-в** представляет собой варьирующий классный экспонент мужского класса (ср. **-чер** – женский класс, **-чеб** – класс предметов. Другой его характерной особенностью является «прозрачность семантики: он означает «обладатель, владелец»» [1, с.188]. В отличие от литературного даргинского в кадарском варианте суффикса классный показатель **-б** является окаменелым. Соответственно, кадарские прилагательные с адъективообразующим суффиксом **-кеб** не образуют форм множественного числа классно-числовым способом и связаны с определяемым существительным способом примыкания:

кадар. *девлекеб амарса* «богатый мужчина» - *девлекеб амарсуле* «богатые мужчины»; *девлекеб хьунул* «богатая женщина» - *девлекеб хьунре* «богатые женщины»

кадар. *гІякьлукеб уста* «умный мастер» – *гІякьлукеб устабе* «умные мастера». С процессом ослабления грамматических классов связана и утрата классных форм кадарским суффиксом адъектива **-кеб**. О явлении унификации грамматических классов во множественном числе в дагестанских языках описано в статье А.А. Магометова [5, с. 94].

Сравните, литературные адъективы, имеющие классно-числовые формы: *давлачевси мурул* «богатый мужчина», *давлачерси хьунул* «богатая женщина», *давлачебси улка* «богатая страна», *давлачеб-ти адамти* «богатые люди».

Прилагательные, образованные посредством суффикса **-ил**, «выражают постоянный индивидуализирующий признак качества, присущего или приписанного данному предмету или лицу» [4, с. 46], выделяют предметы из ряда сопоставляемых и придают именам подчеркнуто эмфатическое значение: «тот, который», «тот самый» [1, с. 253]. С помощью суффикса **-ил** маркируется большая часть оформленных прилагательных. Как правило, прилагательные с суффиксом **-ил** в кадарском диалекте не изменяются по числам, т.е. не имеют форм множественного числа:

варгил / варгина «маленький/-ая/-ое, -ие»,

хугил / хугина «большой/-ая/-ое, -ые»

шаил «светлый/-ая/-ое /-ые»

дямил «крепкий/-ая/-ое /-ие»

цІябил «темный/-ая/-ое /-ие»

гІялинкІил «прохладный/-ая/-ое/ -ые»,

жагыл «молодой/-ая/-ое /-ые»

дямил урши «крепкий парень» – *дямил уршбе* «крепкие парни»;

хугил хъали «большой дом» - *хугил хъулре* «большие дома»

Вместе с тем, выявлен небольшой пласт адъективов с суффиксом **-ил**, множественное число которых образуется посредством изменения классно-числового показателя в препозиции основы: классно-числовой маркер **б-** существительных I и II классов сменяется на показатель **д-** для образования множественного числа неодушевленных существительных, показатель **б-** для одушевленных. В данных атрибутивных

словосочетаниях имя прилагательное согласуется с именем существительным в функции определяемого слова в числе и классе. Например:

кадар. *0-ухъенил урши* «высокий юноша» – *бухъенил урщбе* «высокие юноши»;

рухъенил рурси «высокая девушка» – *бухъенил рурсбе* «высокие девушки»;

бухъенил хъали «высотный дом» – *духъенил хъулре* «высотные дома».

В кадарском диалекте мало распространены суффиксы **-кья**, **-на** и встречаются лишь в единичных примерах прилагательных *буркья* «старый, изношенный», *ухъна* «старый, взрослый»:

кадар. **б-уркья** курди «старое платье» – **д-уркья** курдне «старые платья»;

кадар. **0-ухъна** амарса «старый мужчина» – **б-ухъна** амарсуле «старые мужчины».

В кадарском диалекте отсутствует атрибутивный суффикс **-си**, свойственный литературному даргинскому языку. Литературному даргинскому **-си** в кадарском диалекте соответствует суффикс **-ил**:

кадар. *жагъил урши* «молодой парень» – *жагъил уршбе* «молодые парни»;

лит. *жагъси урши* «молодой юноша» – *жагъти уршби* «молодые юноши»;

кадар. *шаил бари* «светлый» – *шаил барумбе* «светлые дни»;

лит. *шаласи бархIи* «светлый день» – *шалати бурхIни* «светлые дни».

кадар. *буцIарил картушка* «горячая картошка» – *дуцIарил картушкуле* «горячие картошки»;

литер. *буцIарси картушка* «горячая картошка» – *дуцIарти картушкаби* «горячие картошки».

Суффикс **-чев** характерен и для хайдакского диалекта. Как в даргинском литературном языке, он образует прилагательные со значением «носитель, обладатель» признака, названного в основе прилагательного: *давлачев* букв. «обладатель богатства» – «богатый»; *сабурчев* «терпеливый», *гIякълучев* «умный», *диччичев* букв. «любовью обладающий, любовь имеющий» – «приветливый, обходительный», *пагъмучев* «способный».

Но в отличие от литературного языка в хайдакском диалекте суффикс **-чев** не является классным, в качестве суффикса он застыл в форме мужского класса. Здесь, как и в кадарском диалекте, наблюдается тенденция к унификации (нивелировке) категории лексико-грамматического класса имён, но в отличие от кадарских адъективов в хайдакском диалекте множественное число прилагательных образуется присоединением к формам единственного числа категориального суффикса мн. числа **-ти**: *давлачев* – *давлачев-ти* «богатый- богатые», *сабурчев* – *сабурчев-ти* «терпеливый - терпеливые», *гIякълучев* – *гIякълучев-ти* «умный -умные».

В других случаях формы мн. числа прилагательных, как правило, образуются присоединением категориального суффикса **-ти** к основам кратких (неоформленных) прилагательных: *ччакква* – *ччакква-ти* «красивый – красивые», *хула* – *хул-ати* «большой – большие», *бицци* – *бицци-ти* «вкусный – вкусные», *музи* – *музи-ти* «сладкий – сладкие», *хъанцIа* – *хъанцIа-ти* «синий – синие».

Посредством суффиксально-префиксальных показателей формы плюралиса образуются у ряда адъективов, имеющих в составе префиксальный классный показатель: **бихъна къвял** - **дихънати** къвяли «старая корова - старые коровы»; **буршу урцул** - **дуршуту** урцул «толстое бревно - толстые брёвна»; **бухъин тIуп** - **духъинти** тIиппи «длинный палец - длинные пальцы»; **бархъ пIелкIа** - **дархъти** пIилкIни «прямая палка - прямые палки», **вялхъя мургул** - **бялхъяти** миргли «шустрый муж - шустрые мужья» и т.д.

В хайдакском диалекте наблюдается одна интересная особенность употребления суффикса **-ти** в значении ед. числа с оттенком уточнения, указания. Такие притяжательные прилагательные образуются от форм генитива некоторых терминов родства, местоимений и собственных имен, ср.: **абала -ти** «тот, который принадлежит маме»; **уццилла -ти** «тот, который принадлежит брату»; **субела -ти** «тот, который принадлежит мужу»; **дилати** «тот, который мой»; **ила -ти** «тот, который твой»; **ниссала -ти** «тот, который наш»; **Шапила-ти** «тот, который принадлежит Шапи»; **ГIяйшатла-ти** «тот, который принадлежит Айшат». Но эти же формы согласуются и с именами во мн. числе: **уццилла-ти къалам** «карандаш брата»; **уццилла-ти къаламти** «карандаши брата».

Большая часть оформленных прилагательных, выражающих признак качества, присущего определенному предмету или лицу в цудахарском диалекте маркируется с помощью суффикса **-се**, являющегося фонетическим вариантом литературного даргинского **-си**. Плюральные формы данных адъективов образуются посредством присоединения к основе суффикса множественности **-сне**:

хъхъанцIасе ххалдари - **хъхъанцIасне** ххалдурте «синяя чашка»];

гIИёшсе хъалжи «низкая крыша» - **гIИешне** хъалгурбе «низкие крыши»;

цIубссе рурссе «белая девочка» - **цIубсне** рурсбе «белые девочки»;

духусе урщи «умный мальчик» - **духусне** уршбе «умные мальчики»;

никIасе кIай «маленькое озеро» - **никIасне** кIуйре «маленькие озера»;

хуласе гIИенрукI «большой орел» - **хуласне** гIИенрукIе «большие орлы»;

хъярхъсе ружери «быстрый ручей» - **хъяркъсне** ручурппе «быстрые ручейки»;

чIёммясе урщи «крепкий парень» - **чIёммясне** уршбе «крепкие парни»;

ххуласе хъали «большой дом» - **ххуласне** хъунре «большие дома»;

гIИэркъасе дуччи «длинная ночь» - **гIИэркъасне** дуккурбе «длинные ночи»..

В цудахарском диалекте суффикс **-чеб**, как и в литературном даргинском, выражает значение «обладателя, владельца». Множественное число цудахарских прилагательных с атрибутивным формантом **-чеб** образуется смешанным способом: заменой в постпозиции классного показателя **-в** (муж. кл.), **-р** (жен. кл.), **-б** (ср. кл.) на **-б (одуш. кл.)** и добавления суффикса плюралиса **-сне**. Определяемое существительное согласуется с атрибутивом в классе и числе.

гIИякълучерсе рурсси «умная девочка» - **гIИякълучебсне** рурсбе «умные девочки»;

гIИякълучевсе урщи «умный мальчик» - **гIИякълучебсне** уршбе «умные мальчики».

Относительные прилагательные в литературном даргинском языке и в исследуемых диалектах образуются посредством адъективообразующего форманта **-ла**. Представлены

фонетические варианты: в кадарском диалекте **-аа**, в цудахарском **-лла**. Форм плюралиса не образуют.

кадар. *дурала* «внешний, уличный», *гьадикала* – «прежний, ранний», *дузла* – «лесной, деревянный», *мигьла* «железный», *щицала* «стеклянный», *дудещла* – «отчий», *нешла* – «материнский», *бамбала* – «ватный», *халтИла* – «матерчатый», *унраа* – «соседский», *Ч1анк1урбаа* – «Чанкурбенский», *хьунраа* – «женский», *амарсулаа* – «мужской» и т.п. Суффиксы *-ла*, и его кадарский вариант *-а*, являясь маркером генитива даргинского имени, одновременно выполняют роль адъективного форманта. Адъективы образуются и путем добавления суффикса **-ла** к наречиям: *гьадила* «передний», *дурала* «внешний», *арагьала* «задний» и др.

цудах.

мургьела тІулека «золотое кольцо» – *мургьела тІулукме* «золотые кольца»;

арцла кулехха «серебряный браслет» – *арцла кулуххм* «серебряные браслеты»;

мехла туп «железный» – *мехла туппе* «железные пушки»;

урцилла хьат «сыновья ладонь» – *урцилла хьутре* «сыновья ладони»;

урцулла кьусса – *урцулла кьусне* «деревянные ложки»

нешла ккатІи – *нешла ккатІне* «мамины платки»

мургулла хІэва – *мургулла хІэвне* мужские рубашки

гІІёрямла чирахъ – *гІІёрямла чиракье* «уличные фонари»

шишала бур – *шишала бурне* «стеклянные двери»

Примечательно образование в речи кадарцев и цудахарцев относительных прилагательных с оттенком уточнения по модели:

существительное во множественном числе + кадарский вариант **-аа**:

кадар. *рурсбе* «девочки, девушки» + *аа* = *рурсбаа* *курдне* «женские платья»;

существительное во множественном числе + цудахарский вариант **-лла**:

цудах. *тулттме* «деревья» + *лла* = *тулттмалла* *уркьласумппе* «деревянные окна»

ср. лит. *рурсби* + *ла* = *рурсбала* *хІевни* «женские платья».

В цудахарском диалекте адъективы с атрибутивным формантом *-а* выражают признаки, свойства предмета или лица: цвет, форма, состояние и др. Множественное число данных прилагательных образуется сменой классного показателя в препозиции основы.

буркья хІэва – *дуркья хІэвне* «старые рубашки»

бухьутІа агвари – *духьутІа агруме* «желтые пятна»

Множественное число цудахарских прилагательных с атрибутивным суффиксом *-а* образуется сменой классного показателя *в-*, *р-*, или *б-* в препозиции на *д-* (IV кл.)

Неоформленные прилагательные в хайдакском и цудахарском диалектах встречаются в поэтическом языке и благопожеланиях и т.д.

цудах. *гIIяссиягIIят бихваб* «в добрый час» (вместо – *гIIяссе ссягIIят*);

кьан замана «в позднее время» (вместо – *кьансе замана*);

ахь дубурла вава «цветок высокой горы» (вместо – *ахьсе*);

цIяб дуччи «темная ночь» (вместо – *цIябсе*);

цIакь мургул «смелый мужчина» (вместо – *цIакьсе*);

урчIилиз кьабул дурхIя «приятный сердцу мальчик» (вместо – *кьабулсе*);

цIуб антта «белый лоб» (вместо – *цIубсе*);

бацI кьап тIашгIэбилцца «пустой мешок не стоит» (вместо *бацIсе*)

Многие исконные основы неформленных (кратких) прилагательных даргинского литературного языка в целом и его диалектов родственны с основами кратких прилагательных лакского языка [9, с.108]. «Основы кратких прилагательных во многих случаях являются общими основами различных имен и глаголов. Среди них встречаются основы, совпадающие с прямой основой имен существительных: хайдак. *цIакь* «сила» – *цIакькай*; *цIакьил*, литер. *цIакьси* «сильный»; *кьакьа* «теснина, улица» – *кьакьакай* «тесный»; *шала* «свет» – *шалакай* «светлый»; *гIяхI* «добро» – *гIяхIкай* «хороший, добрый»; *вахIи* «зло» – *вахIикай* «злой, плохой». В литературе приведены следующие слова – основы: *сукьур* «слепец, слепой»; *чулахь* «калека, увечный»; *пьякир* «бедняк, бедный», *мисккин* «бедный, бедняк»; *кьиркьир* «скупец, скупой»; *сахават* «щедрый человек, щедрый» [2, с.120].

Краткие формы прилагательных в хайдакском и цудахарском диалектах, как правило, используются в фольклорных произведениях, в поэтическом языке, в кадарском же диалекте – лишь в благопожеланиях: «кадар. *Дуги гIяхI дараб!* – «Спокойной ночи!» (букв.: «ночь хорошей пусть будет!»); «Гьунбе *гIяхI дугьаб!* – «Пусть дороги будут хорошими!» («Счастливого пути!»)» [3, с. 40].

Неформленные прилагательные в цудахарском диалекте, как и в других даргинских идиомах, не согласуются с определяемым существительным в числе:

цудах. *ахь дубури* «высокая гора» – *ахь дубурте* «высокие горы»;

цIяб дуччи «темная ночь» – *цIяб дуккурбе* «темные ночи»;

дянг авлахь «просторное поле» – *дянг авлакье* «просторные поля»;

цIуттар бери «черный день» – *цIуттар берме* «черные дни».

Однако классные краткие прилагательные, как в даргинском языке, так и в его диалектах, согласуются с определяемым словом посредством префиксального классного показателя единственного числа **б-** (III кл.), который чередуется с классным экспонентом множественного числа **д-** (V кл. неодуш.); **в-, р-** (1, 11кл.) – **б:**

литер.

б-ац1 бадира «пустое ведро» – **д-ац1** бадираби «пустые вёдра»

б-ухьутIа вава «жёлтый цветок» – **д-ухьутIа** вавни «жёлтые цветы»

р-ухъна хьунул «старая женщина» – **б-ухъна** хьунри «старые женщины»;

кадар.

б-ухьутIа «желтый» – **д-ухьутIа** «желтые»;

б-ухъенил хъали «высокий дом» – **д-ухъенил** хъулре «высокие дома»;

р-ухъна хьунул «старая женщина» – **б-ухъна** хьунре «старые женщины»;

б-ухъна тумпушка «старая тумбочка» – **д-ухъна** тумпуцкуле «старые тумбочки»

цудах.

б-ацI бидра «пустое ведро» – **дацI** бидруме «пустые вёдра»

б-ухьутI кьурч «желтый персик» – **духьутI** кьурче «желтые персики»

хайдак.

б-ац1 бедира «пустое ведро» – **дац1** бедруми «пустые вёдра»;

б-ухъу жужа «жёлтый цветок» – **духъу** жужни «жёлтые цветы»;

б-увкка дис «острый нож» – **дувкка** дисби «острые ножи»;

в-ихъна мургул «старый муж» – **бихъна** миргли «старые мужья»;

р-ихъна хьулум «старая женщина» – **бихъна** хьумри «старые женщины».

Цудахарскому диалекту свойственен смешанный способ образования форм плюралиса классных адъективов, у которых число, как правило, маркируется дважды классно-числовыми показателями и суффиксальными формантами.:

цудах.

чебяхIсе бац «великий месяц» – **чедяхIсне** баццане «великий месяц»;

давлачерсе рурссе «богатая девушка» – **давлачебсне** рурсне «богатые девушки»;

ухънасе мургул «старый мужчина» – **духънасне** мургле «старые мужчины»;

валкIунсе адим «кривой человек» – **балкIунсне** адимте «кривые люди»;

давлачевсе мургул «богатый мужчина» – **давлачебсне** мургле «богатые мужчины».

В вышеперечисленных цудахарских атрибутивных словосочетаниях категория числа адъективов маркируется дважды: классным показателем в препозиции или постпозиции и суффиксом множественного числа **-сне**.

В результате исследования заключаем, что разные способы образования плюральных форм прилагательных подтверждают факт самостоятельного развития форм множественного числа прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов даргинского языка. Отсутствие аблаутного чередования и широкого ряда маркеров плюралиса прилагательных позволяет предположить, что образование форм множественного числа прилагательных в сравнении с существительными носит более поздний характер. Выводы исследования:

1. Отличительной особенностью кадарских прилагательных является, то, что от основ с

атрибутивообразующими формантами *-а, -ай, -на, -ил, -ла, -кеб* формы плюралиса не образуются.

2 . Классные краткие прилагательные с префиксальными классными показателями единственного числа **б-** (*в-, р-*), как в даргинском языке, так и в его диалектах, мн. число образуют их сменой на классные показатели множественного числа **д-** (*неодуш.*) и **б-** (*одуш.*):

3. Отсутствие суффиксов множественного числа или классно-числового чередования в кадарских адъективах связано с процессом ослабления грамматических классов в системе и др. С процессом ослабления грамматических классов связана и утрата классных форм хайдакским суффиксом адъектива **-чев** и кадарского **-кеб**.

4 . В отличие от кадарского диалекта, которому свойственен лишь классно-числовой способ образования форм плюралиса адъективов, в цудахарском и хайдакском диалектах формы множественного числа прилагательных образуются суффиксальным, классно-числовым и смешанным способами.

5 . Множественное число цудахарских прилагательных с атрибутивообразующими формантами: *-а* образуется классно-числовым способом; *-чев* – классно-числовым и смешанными способами. В цудахарском диалекте допустимы два варианта образования форм плюралиса прилагательных с суффиксом *-чев(-в, -р)*: смена классного показателя + окончание множественного числа:

давлачерсе рурссе – давлачебсне рурсне «богатые девушки»;

давлачер рурссе – давлачеб рурсне «богатые девушки».

6 . Если в кадарских атрибутивных словосочетаниях между компонентами всегда установлена связь примыкание, то в хайдакском и цудахарском диалектах между компонентами присутствует синтаксическая связь: согласование или примыкание.

Библиография

1. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Том. Морфология. М.: Наука; Институт языка, литературы и искусства Даг. науч. центра РАН, 1993. – 473 с.
2. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954. – 216 с.
3. Вагизиева Н.А. Структурно-семантическая характеристика благопожеланий кадарского языка. Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2019; № 19: 39 – 44. DOI: 10.33580/2227-7978-2019-17-3-40-45. EDN: JDOMAV.
4. Жирков Л.И. Грамматика даргинского языка. Москва: Центр. изд-во народов С.С.С.Р., 1926. – 103 с.
5. Магометов А.А. Унификация грамматических классов во множественном числе в дагестанских языках // Категория грамматических классов в ИКЯ: Сб. ст. АН ГССР, Абхазский ин-т языка, лит-ры и истории. Тбилиси, 1989. – С. 94.
6. Мусаев М.-С.М. Именное словоизменение даргинского языка (категория числа). Махачкала, 1980. – 111 с.
7. Мусаев М.-С.М. О внутренней флексии при образовании форм множественности даргинских субстантивов // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. – С. 128-130.
8. Темирбулатова С.М. Диалектологический словарь даргинского языка (более 2000 словарных статей и более 50 тысяч диалектных вариантов слов). Под редакцией Х.А. Юсупова. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; АЛЕФ, 2022. – 575 с. DOI:

10.33580/9785001289197. EDN: ZMZGEZ.

9. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004. – 301 с. EDN: QSFAZF.

10. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание V. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892. – 670 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи точен, фактически позиционен – это морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных в даргинском языке. Автор в начале труда указывает, что «даргинский язык – наиболее диалектно-дифференцированный из дагестанских языков. Отличительные особенности в даргинских идиомах присутствуют на фонетическом, лексико-грамматическом, синтаксическом уровнях». Следовательно, вектор исследования задан правильно, он концептуально мотивирован. Материалом исследования послужили «устные тексты, записанные Н.А. Вагизиевой в ходе научной экспедиции 2023-2025 гг в сс. Чанкурбе, Кадар Буйнакского района (кадарский диалект); с. Куппа Левашинского района (цудахарский диалект); а также тексты и материалы из личных архивных записей С.М. Темирбулатовой (хайдакский диалект)». Эмпирическая база работы, на мой взгляд, верифицирована, она вполне объективна. При этом методы сбора информации актуальны, противоречий в этой части нет. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе «впервые выявляются особенности образования форм плюралиса адъективов в обозначенных диалектах». Стиль сочинения соотносится с научным типом: например, «Наиболее распространенным типом атрибутивных словосочетаний в исследуемых диалектах является имя прилагательное + имя существительное, где имя прилагательное выступает зависимым словом. В роли определяемого выступают имена существительные в единственном и множественном числе. Например: кадар. багъай тІулека – «дорогое кольцо», багъай тІулукме – «дорогие кольца». Прилагательные в диалектах даргинского языка представлены полной и краткой формами. Полная форма прилагательных морфологически четко оформлена» и т.д. Примеров по ходу работы достаточно; отмечу, что автору удается поддерживать аналитический тон по всему тексту. Например, «кадарские прилагательные с адъективообразующим суффиксом -кеб не образуют форм множественного числа классно-числовым способом и связаны с определяемым существительным способом примыкания: кадар. девлекеб амарса «богатый мужчина» - девлекеб амарсуле «богатые мужчины»; девлекеб хьунул «богатая женщина» - девлекеб хьунре «богатые женщины» кадар. гІякълукеб уста «умный мастер» – гІякълукеб устабе «умные мастера». С процессом ослабления грамматических классов связана и утрата классных форм кадарским суффиксом адъектива –кеб». Автор отчасти систематизировал данные по исследуемому вопросу, включил цитаты по ходу разверстки темы. Считаю, что серьезная правка не требуется, общие требования издания учтены. Выводы по работе имеют смежный с основным блоком тон: «разные способы образования плюральных форм прилагательных подтверждают факт самостоятельного развития форм множественного числа прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов даргинского языка. Отсутствие аблаутного чередования и широкого ряда маркеров плюралиса прилагательных позволяет предположить, что образование форм множественного числа прилагательных в сравнении с существительными носит более поздний характер». Замечу, что

поставленная цель исследования достигнута, материал имеет практический характер, но при этом может быть дополнен и далее. Библиография к работе достаточно, она включает разные типы изданий. Рекомендую статью «Морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных в даргинском языке (на материале кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов)» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».